18.08.2021 20:41:00

Минюст дал гражданам призрачные шансы

Обвиняемым разрешат жаловаться на непосильность денежного залога

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: минюст, упк, поправки, обвиняемые, денежный залог, отмена

On-Line версия

Адвокаты упрекают Минюст в неверной интерпретации решений Конституционного суда. Фото Льва Исраеляна

Минюст подготовил поправки в Уголовно-процессуальный кодекс (УПК), касающиеся применения денежного залога в качестве меры пресечения. Гражданам, испытывающим финансовые затруднения, можно будет подавать апелляции об отмене залога на промежуточных стадиях процесса. Сейчас такого права у них нет, и Конституционный суд (КС) признал это противоречащим Основному закону. Однако, по мнению экспертов, ведомство не учло все предписания КС, например по установлению четких и разумных временных рамок для данной меры ограничения. То есть у обвиняемых на возвращение денег появляются лишь шансы, весьма призрачные в условиях тесной связки судов со следствием.

Ведомство Константина Чуйченко предлагает закрепить в УПК возможность обжалования продления меры пресечения в виде залога, даже если итоговое решение суда еще не вынесено. Нынешние нормы – ст. 106 и 110 УПК позволяют установить залог без срока действия и порядка продления, при этом ст. 389.2 препятствует обжалованию этой меры пресечения в апелляционном порядке до вынесения судом решения по существу.

Как уже писала «НГ» (см. «НГ» от 22.06.21), ранее в КС обратился бывший предприниматель, которому еще в 2013 году назначили залог в размере 8 млн руб. Эти деньги ему пришлось брать в кредит, а поскольку расследование уголовного дела длится уже восемь лет, сумма процентов по займу составила около 15 млн руб. Следствие и суды отказались изменить меру пресечения. «Такие имущественные потери сами по себе являются наказанием без приговора суда», – указывается в иске в КС.

И КС согласился, что невозможность такого обжалования действительно не соответствует Основному закону, ограничивая право граждан на судебную защиту. Как говорится в постановлении КС, «отказ в удовлетворении ходатайства об отмене залога, притом что срок действия залога ограничен лишь общими сроками предварительного расследования и судебного разбирательства, фактически продлевает установленные залогом ограничения права собственности, гарантированного Конституцией, а потому такое решение предполагает возможность его незамедлительного обжалования в суд». КС поручил законодателю ликвидировать эту правовую

ошибку, при этом дополнительно пояснив: если со стороны залогодателя нет нарушений обязательств и сохранение залога угрожает его правам, а также если существенно превышены стандартные сроки расследования или судебного разбирательства, то залог подлежит отмене. Последовало и прямое указание: в законодательстве необходимо установить четкие и разумные временные рамки.

Но в первоначальном варианте Минюста их нет, так что рассуждения КС об ограничении права граждан на судебную защиту несколько повисают в воздухе. По мнению управляющего партнера юркомпании AVG Legal Алексея Гавришева, поправки Минюста выглядят как слабая попытка подвести действующие нормы к позиции КС, но на практике от них вряд ли будет толк. Адвокат напомнил о многолетней судебной практике, которая «по сути, вся построена вокруг единственной меры пресечения – заключения под стражу». Действительно, случаи применения денежного залога единичны, так что речь идет о полумерах. Как заметил эксперт, «действительно полезных инициатив Минюст в последнее время не высказывает». Исправить ситуацию могла бы глобальная судебная реформа, нацеленная на разрыв связи между следствием, обвинением и судом, чтобы сделать их целиком независимыми друг от друга. «Только в этой ситуации смогли бы заработать предлагаемые инициативы, которые пока что носят формальный характер», – заявил «НГ» Гавришев.

Член Ассоциации юристов России Татьяна Завьялова напомнила, что апелляционная инстанция, к сожалению, далеко не всегда слушает материалы дела. То есть суды в принципе перестали вникать в то, что приносит им представитель следствия, особенно если он из Следственного комитета: «Рассмотрение дел судами в рамках уголовного производства о продлении сроков содержания под стражей или избрании меры пресечения, о мерах обеспечительного характера для погашения ущерба становятся зачастую просто театром одного актера. То есть суд, как правило, не вникает в нормы материального права и не обращает внимания на нарушения норм процессуального права». Вопреки позиции КС, проект Минюста, подчеркнула Завьялова, не имеет четко прописанных норм и порядка их применения, что может свести на нет эффект от этих новаций. И хотя в последнее время КС предписывает «очень разумные изменения в УПК», этим чаще всего все и ограничивается, потому что его законодательная инициатива не находит реального воплощения.

Президент Международной КА Москвы «Почуев, Зельгин и партнеры» Александр Почуев назвал недостаточными изменения только одних положений о возможности обжалования решений суда о применении залога. Поскольку в практике уголовного судопроизводства четко прослеживается обвинительный уклон и принятие решений судьями не в пользу защиты. Так что определение временных рамок для применения меры пресечения необходимо. Тогда суд будет обязан каждый раз по истечении каждого ее срока заново рассматривать характеристику личности обвиняемого, основания для применения того или иного ограничения свободы, а также положение обвиняемого, например его финансовые возможности, скажем, по уплате процентов по договору займа. «Что важно: суд при разрешении вопроса о продлении срока меры пресечения обязан определять возможность либо невозможность применения к обвиняемому иной – более мягкой меры пресечения и мотивировать свое решение в случае отказа в смягчении. Также не стоит забывать, что судебное разбирательство должно осуществляться в разумные сроки и вопрос о продлении либо четкой фиксации сроков применения меры пресечения стоит очень остро», – напомнил Почуев.

Однако, по словам адвоката АБ Москвы «Лебедева-Романова и партнеры» Тимура Харди, в поправках Минюста есть и позитив: если их примут, то обвиняемые получат возможность подать ходатайство об отмене залога, учитывая изменение их жизненных обстоятельств вроде болезней или семейных проблем. Сейчас же в течение всего времени, пока длится судебное разбирательство – а порой это не один год, залогодатель ущемлен в имущественных правах. И за это время его имущество может устареть, потерять товарный вид, подешеветь. При этом эксперт не исключил, что новации будут применяться массово: «Нельзя рассчитывать, что всем подряд будут возвращать залог еще до окончания судебного разбирательства».

Однако экспертами были высказаны и положительные оценки инициативам Минюста. Как отметил адвокат Владимир Постанюк, КС высказался, что залог может быть отменен по ходатайству залогодателя в любое время до момента нарушения подозреваемым либо обвиняемым обязательств, связанных с внесенным залогом. Поэтому эксперт не видит необходимости

устанавливать конкретный срок действия этой меры пресечения. Кроме того, КС указал, что УПК содержит и «иные возможности обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также недопущения действий, препятствующих производству по уголовному делу». То есть одновременно с отменой залога может быть принята иная, более строгая или более мягкая, мера пресечения. И суд обязан обосновать тот или иной свой выбор. При таких обстоятельствах, считает адвокат, для защиты прав залогодателей достаточно внесения изменений в УПК, которые позволят до итогового судебного решения обжаловать судебные постановления по мере пресечения в виде залога. С другой стороны, продолжил Постанюк, предложенная Минюстом формулировка «об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене меры пресечения в виде залога или изменении ее на более мягкую меру пресечения» выглядит не совсем корректной, поскольку не предполагает возможность обжаловать постановления об отказе в изменении меры пресечения в виде залога на более строгую.

Как заметил адвокат АК «Бородин и Партнеры» Анатолий Кузнецов, все, что касается денег в уголовном процессе, выглядит «весьма интересно». Предложенный законопроект вполне логично меняет практику в части обжалования меры пресечения в виде залога. В дальнейшем исполнение такой меры пресечения ставится под дополнительный судебный контроль. И, допустим, если в отношении обвиняемого была избрана мера пресечении в виде залога, то в случае вынесения оправдательного приговора или прекращения дела по реабилитирующим основаниям такое лицо, помимо возврата суммы залога, имеет право в порядке реабилитации и на компенсацию этой суммы. Размер такой компенсации зависит от времени действия меры пресечения и индекса роста потребительских цен по региону. Так что грядущие поправки могут создать дополнительные механизмы, влияющие на компенсацию ущерба, возникшего в связи с уголовным преследованием.